

Юрген Хабермас. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика

Перевод с немецкого Т. Атнашева, научный редактор Т. Вайзер.
М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 104 с.

Для цитирования: Михайлов, И.А. Рецензия на книгу *Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика*, Юрген Хабермас. *Историко-философский ежегодник* 39 (2024): 503–510.

For citation: Mikhailov, Igor A. Review of *Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik*, by Jürgen Habermas. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 39 (2024): 503–510. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 10.08.24

Принята к публикации / Accepted: 17.08.24

По самым разнообразным оценкам и столь популярным сегодня рейтингам, Хабермас замыкает десятку наиболее известных философов из когда-либо рождавшихся в Германии. В неформальном рейтинге «всех вообще» философов мира находится на 76 месте (из 1267)¹; среди ныне здравствующих немецких философов занимает безоговорочное первое место. Его книги практически мгновенно переводятся на английский и другие европейские языки. Так случилось и с последней книгой Хабермаса «Новая структурная трансформация публичной

¹ Ср., напр.: https://pantheon.world/profile/person/J%C3%BCrgen_Habermas

сферы и делиберативная политика», вышедшей в свет в 2022 г.² Уже спустя год, в унисон с английскими и французскими изданиями этой работы³, появляется и перевод этой книги на русский язык. Это – важное научное событие, а сам текст Хабермаса, безусловно, найдет широкую аудиторию среди читателей самых разных специальностей и уровней подготовки.

Прежде чем перейти к обсуждению основных идей этой книги, упомянем три примечательных обстоятельства, которые – помимо значимости и авторитетности ее автора – определяют особый интерес к этой публикации. Во-первых, она представлена именно как *книга*. Публикации в периодической печати у Хабермаса продолжают выходить достаточно регулярно, но форма книги пробуждает ожидание, что здесь читатель встретит некоторый уровень обобщения иного рода: по крайней мере в философии книга по-прежнему претендует на бóльшую значимость, нежели статья. Во-вторых, название книги отсылает к давно известной и чрезвычайно влиятельной концепции (ранее предложенной самим автором). В 1962 г. Хабермас предлагает совершенно новаторскую для мировой философии и совершенно неожиданную для немецкой философии трактовку публичности: «Структурное изменение публичной сферы»⁴. Эта книга, отмечает Хабермас, «хотя и была первой, до сих пор остается самой успешной из всех моих книг» (с. 22). Наконец, в-третьих, эта публикация обещает *новую* трактовку этой известной концепции. Помимо автора и темы, «новизна» – важный

² Jürgen Habermas, *Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik* (Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2022).

³ Jürgen Habermas, *A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics*, trans. by Ciaran Cronin (Polity Press, 2022); Jürgen Habermas, *Espace public et démocratie délibérative: un tournant* (Paris: Gallimard, coll. «NRF Essais», 2023).

⁴ Юрген Хабермас, *Структурное изменение публичной сферы. Исследование относительно категории буржуазного общества. С предисловием к переизданию 1990 года*, пер. с нем. В.В. Иванова (М.: Весь Мир, 2016). Подробнее о том, почему проблема публичности оказалась особенно неожиданной для германской интеллектуальной среды, см.: И.А. Михайлов, «Новая публичность: современные дискуссии в Германии», *Философская мысль*, 12 (2023): 42–52. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2023.12.69471>

фактор, обуславливающий внимание к научному труду. Акцент на новизне заметен в комментариях зарубежных авторов к книге Хабермаса, важен он и для переводчиков⁵. Это новое будет найдено в области, чрезвычайно востребованной, привлекающей к себе внимание самой разнообразной аудитории, – проблеме современных медиа. Помимо прочего, презентация этой новизны отмечена символически важной датой: 60-летним юбилеем той первой, нашумевшей публикации. Много в этом издании наводит на мысль, что конечное оформление этого издания строится, по крайней мере, с учетом закономерностей функционирования той среды, на которую обращает внимание Хабермас. При ближайшем рассмотрении книга оказывается несколько измененной версией доклада в рамках коллоквиума, организованного годом ранее⁶. Новизна книги Хабермаса не заключается ни в новом анализе медиа, ни в самой идее, что пришло время говорить о новом «структурном изменении» публичной сферы в связи с цифровыми медиа⁷.

В этих размышлениях над книгой Хабермаса я в некотором смысле пытаюсь представить в ином порядке темы, которые, на мой взгляд, беспокоят Хабермаса. Я полагаю, что название, под которым этот текст был фактически опубликован, верно описывает то, обсуждению чего автор уделяет наибольшее внимание (изменения публичной сферы, делиберативная политика). Но если мы зададим себе вопрос, *ради чего* Хабермас это делает,

⁵ Вопрос о «новизне» присутствует уже на уровне названий двух предисловий к переводу Хабермаса: они озаглавлены «Новый Хабермас?» и «Другой Хабермас?» соответственно.

⁶ Jürgen Habermas, «Überlegungen und Hypothesen zu einem erneuten Strukturwandel der politischen Öffentlichkeit», in *Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit?*, hrsg. Martin Seeliger und Sebastian Seignani, 470–500 (Baden-Baden: Nomos Verlag, 2021). На это Хабермас указывает в Предисловии к изданию 2022 г.; делает он это с характерными оговорками: коллеги «побудили меня вернуться к старой теме, несмотря на то, что я уже давно занимаюсь другой проблематикой» (с. 21).

⁷ Первые намеки на необходимость новой концепции публичности мы находим по крайней мере лет за 8 до выхода его книги. Ср.: Bettina Mielke and Christian Wolff, «Gerichtsverfahren und der Strukturwandel der Öffentlichkeit durch digitale Medien», in *Jusletter IT*, 20 February 2014.

название вполне могло бы звучать так: «Демократия и ее медийные угрозы». По сути, большая часть публикаций автора последних нескольких десятилетий: выяснение разнообразных условий, при которых возможна реализация либерально-демократической системы общества. Ради более полной и реалистичной теории такого общества Хабермас исследует «механизмы» его построения (делиберативная политика), а также современные угрозы этим механизмам (изменения публичной сферы). В соответствии с этой стратегией обзор книги должен отталкиваться от понятия демократии.

Демократия

«Демократическая система должна в определенном смысле легитимировать себя сама» – считает Хабермас (с. 31). Но это не значит, что она разрабатывает и проектирует некий идеал, «чтобы предоставить гражданам в дидактических целях» (с. 29), скорее она осуществляет эту задачу в рамках «демократического самоутверждения» (с. 31); «нормативное ядро демократической конституции должно быть укоренено в гражданском сознании» (с. 28), должна иметься «всенародная убедительная “легитимность”» (с. 31), для чего в политическое самоопределение должны быть включены в качестве полноправных участников все, кого затрагивают возможные решения (с. 32–32). Этот «принцип инклюзии» нуждается также в «фильтре делиберации», т.е. предполагается, что включенные в политический процесс будут принимать также разумно выверенные, жизнеспособные решения (с. 31). Для этого, в свою очередь, необходима сложная система условий, некоторые из которых лежат не в практической, но в общемировоззренческой плоскости. «Моральный стержень» либерально-демократической культуры «образует готовность граждан признавать других своими согражданами и равноправными демократическими законодателями». «Она начинается с готовности, – продолжает Хабермас, – с отказа воспринимать политического оппонента как *врага* <...>» (с. 38). Вопрос о том, насколько это условие выполняется в различных обществах, которые по тем

или иным причинам использовали ярлык «демократии», выходит за пределы данного обзора. Во всяком случае, Хабермас признает, что «либеральная демократия – очень требовательная и хрупкая форма государства, потому что ее можно реализовать только через сознательность граждан» (с. 78–79). Это не означает, однако, что на идею демократического правового государства нельзя опираться в международных отношениях – ведь речь идет «о разумных принципах, а не о спорных ценностях» (с. 79).

Если таковы некоторые существенные черты социального устройства, важные для Хабермаса, то каков же «инструмент» его построения?

Делиберативная политика и публичность

Демократическое самоутверждение граждан, «разумные принципы» могут быть реализованы только в рамках делиберативной политики, т.е. в форме рациональной и аргументированной публичной дискуссии, целью которой является установление консенсуса. Публичное использование разума как добродетели означает «готовность обосновывать свои политические взгляды перед другим» (с. 81), готовность к «взаимному принятию перспектив», а также готовность участвовать в «напряженном диалоге, преодолевающем большие культурные расстояния» (с. 81). Иначе говоря, готовность принимать другого человека как согражданина (а не врага) должна реализоваться именно в особой форме коммуникативной деятельности. Вслед за Ролзом, Хабермас говорит о публичном использовании разума, предполагающем уважение к личности другого, признания в ее лице полноправного гражданина.

На основании этого понимания *либерально-демократической модели* общества как желаемой (по мнению Хабермаса – оптимальной) становится понятной роль публичной сферы. Ее роль центральна, если мы исходим из требования «свободного обсуждения» (с. 32). Такое обсуждение – никоим образом не мирный обмен мнениями. Оно всегда имеет «агональный

характер»: тот, кто аргументирует свое мнение, спорит. «Предназначение спора – в развитии способности его участников корректировать себя, без взаимной критики они не могли бы учиться друг у друга» (с. 34). Именно в этом Хабермас усматривает суть делиберативной политики: совершенствование собственных убеждений в споре и тем самым приближение к «правильному решению проблем».

Новые медиа

На основании этого понимания роли *публичной сферы* для демократического устройства мы вполне можем понять роль медиа для либерально-демократического общества. Идея делиберации исходит, помимо прочего, из предпосылки, что «более или менее просвещенный плюрализм мнений, “профильтрованный” через систему СМИ, дает каждому гражданину возможность составить собственное мнение и сделать максимально, с его точки зрения, рационально мотивированный выбор» (с. 33). В какой мере СМИ выполняют эту задачу сегодня? Этот общий вопрос Хабермас рассматривает преимущественно в одном специальном аспекте: как цифровизация изменила систему СМИ (с. 45). Отнюдь не анализ медиа является наиболее важным в этой книге Хабермаса, но то, как они трансформируют важнейшую среду, в которой и через которую может реализовывать себя либерально-демократическое устройство. Перечислим сперва те характеристики современных медиа, на которые указывает Хабермас, но которые давно уже не являются чем-то неожиданным: о них давно и много писали.

1) Для современной медиаструктуры характерным является *платформенный* характер (Netflix, Twitter, Facebook и др.) (с. 48, 56). Эти платформы зачастую подают себя как поставщики медиауслуг, однако информация в старом смысле фактически оказывается побочной для них целью, «попутно “прилипающей” к другим услугам» (с. 57). Основной «императив» платформ – выгодное вложение капитала, а средство его приумножения – торговля данными пользователей.

2) Новый платформенный характер медиа радикально меняет модель коммуникации: «они дают возможность всем потенциальным пользователям стать независимыми и полноправными авторами» (с. 48, 51).

3) Если «традиционные медиа устанавливают линейную и одностороннюю связь между производителем и потенциальными потребителями медиаконтента», современные платформы создают, во-первых, децентрализованную сеть коммуникации, для которой характерно отсутствие внешней регуляции, и, во-вторых, особую «безответственность» как участников, так и медиаторов такой коммуникации (последние «не несут ответственности за собственные “передачи”, то есть за коммуникативный контент» (с. 49)).

4) Одним из следствий такой новой децентрализованной сети коммуникации является тенденция к образованию «эхо-камер», т.е. сообществ, объединяющихся и герметично закрывающихся от других по принципу сходства изначально разделяемых ими позиций. Возникает стремление к самодостаточности, взаимному подтверждению интерпретаций и мнений (с. 60, 63).

5) Новая модель цифровых СМИ как преимущественно коммерческих предприятий обуславливает большую ориентацию на развлечение (с. 59); и без того падающая вследствие цифровизации роль традиционных СМИ усугубляется еще и тем, что они, конкурируя с новыми медиа, вынуждены «подстраиваться» под их основанную на развлечении модель.

Таковы в целом некоторые наиболее важные изменения, которые Хабермас резюмирует в медиа нового типа. Как уже было сказано, в этих наблюдениях самих по себе не так много нового. Но вот то, как предложенный анализ Хабермас связывает с проблемами демократии, представляет большой интерес. Уже сами по себе новые особенности современных цифровых медиа (главным образом: № 3, 4, 5) закладывают модели публичного поведения, противоречащие идеалам делиберативной политики в публичной сфере. Ввиду общетеоретических вопросов, интересующих Хабермаса, важнейшим структурным изменением, к которому приводят особенности новых медиа, является изменение восприятия пользователями публичной политической сферы. Стирается восприятие различий между частной

и общественными сферами, на котором основывалась капиталистическая экономическая система (с. 60–61). При этом страдает в первую очередь сфера публичная, ранее представленная вызывавшими общий интерес темами и применением в ней рациональной аргументации, позволявшей понять общие и частные интересы; теряется инклюзивность публичной сферы (с. 62), столь необходимая для того, чтобы она могла быть средой либеративной политики.

* * *

Чтение этого текста Хабермаса на русском языке оставляет сложное впечатление. Отсылки к пандемии и эпизодам правления Трампа (с. 42, 52), своевременные и злободневные в 2021 г., давно перекрыты событиями совершенно иного порядка; для значительной части обсуждаемых автором проблем мы не найдем соответствующей «эмпирической базы» в нашей собственной реальности. Кстати, свои источники вдохновения найдут в этом тексте представители самых разных частей политического спектра.

И.А. Михайлов

Институт философии РАН
109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия
ia.mikhaylov@gmail.com